

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
10 March 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 60/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.К. (представлен адвокатом Куртом-Петером Мерком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	27 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 февраля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	исключение из голосования по признаку возраста
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; право голоса
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (1), 3 (1), 4 и 12 (1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7 е)

* Принято Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (20 января – 7 февраля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Аисату Аласан Сидику, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жафе, Ольга А. Хазова, Сефас Лумина, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.1 Автор сообщения является Д.К., гражданин Испании, родившийся 12 апреля 1999 года. Автор, который на момент рассматриваемых событий был 16-летним ребенком, утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии со статьями 2 (1), 3 (1), 4 и 12 (1) Конвенции, лишив его права голоса на местных выборах по причине возраста. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 7 мая 2019 года Комитет, действуя через посредство своей Рабочей группы по сообщениям, принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 В течение более трех месяцев в 2015 году автор жил со своими родителями в муниципалитете Перль в земле Саар (Германия)¹. Автор хотел принять участие в голосовании на выборах местного мэра, намеченных на 28 июня 2015 года.

2.2 7 апреля 2015 года автор обратился в Избирательную комиссию муниципалитета Перль с заявлением об осуществлении своего права голосовать на выборах. 8 апреля 2015 года муниципалитет постановил отклонить его заявление.

2.3 15 мая 2015 года автор подал апелляцию в муниципалитет, утверждая, что он имеет право голосовать на муниципальных выборах в стране своего проживания в качестве гражданина государства – члена Европейского союза. Апелляция была отклонена 24 июня 2015 года на том основании, что заявитель не соответствовал минимальному возрастному критерию, установленному в законе Саара о местных выборах².

2.4 Выборы состоялись 28 июня 2015 года, и автор не смог принять участие в голосовании.

2.5 29 июля 2015 года автор подал иск в Административный суд земли Саар, который был отклонен Судом в его решении от 4 ноября 2016 года³. Суд пришел к выводу, что лишение детей права голоса должным образом оправдывается отсутствием у детей политической зрелости и проницательности, необходимых для осуществления этого права.

2.6 Автор направил ходатайство о подаче апелляции в Высший административный суд Саара⁴, который отклонил его ходатайство 7 ноября 2017 года⁵.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по пункту 1 статьи 12 Конвенции были нарушены, поскольку действующее законодательство Саара лишает детей в возрасте до 18 лет права свободно выражать свои политические взгляды по затрагивающим их вопросам. Автор утверждает, что местные выборы затрагивают его и что 16-летний

¹ Автор указывает, что в момент рассматриваемых событий он не был гражданином Германии.

² Закон Саара о местных выборах гласит, что право голоса имеют все граждане Германии и все граждане других государств – членов Европейского союза, проживающие на территории муниципалитета в течение более трех месяцев и достигшие возраста не менее 18 лет (пункт 1 статьи 13).

³ Автор указывает, что данное решение можно найти по номеру дела 3 К 921/15.

⁴ Автор указывает, что апелляция была подана на основании пункта 2 статьи 124 Кодекса Административного суда, согласно которому апелляция по вопросам факта и права допускается только в том случае, если существуют серьезные сомнения в правильности судебного решения, если дело имеет принципиальное значение и если утверждается, что имеет место процессуальный изъян в соответствии с решением апелляционного суда по вопросам факта и права, на котором может быть основано постановление.

⁵ Автор указывает, что данное решение можно найти по номеру дела 2 А 433/16. Доводы Высшего административного суда Саара об отклонении претензий автора не были сообщены автору.

возраст наделяет его достаточной зрелостью для участия в голосовании, как и 16-летних в других федеральных землях.

3.2 Автор также утверждает, что доводы Административного суда о необходимости приобретения минимальной степени политической проницательности и политической зрелости для осуществления права голоса больше не могут быть юридически оправданы, поскольку отсутствие определенной степени политической проницательности не может, например, использоваться в качестве причины, по которой инвалиды не могут осуществлять свое право голоса. В частности, автор ссылается на статью 29 Конвенции о правах инвалидов, в которой признается обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы инвалиды могли осуществлять свои политические права, включая право голосовать и быть избранными⁶.

3.3 Автор далее утверждает, что лишение лиц моложе 18 лет права голоса, которое является одним из основных политических прав и основой демократии, нарушает принцип недискриминации, закрепленный в статье 2 Конвенции⁷. В этой связи автор утверждает, что на момент рассматриваемых событий большое число федеральных земель Германии и государств – членов Европейского союза приняли решение снизить возраст для осуществления права голоса до 16 лет. Таким образом, сложившаяся ситуация влечет за собой произвольную дискриминацию по признаку возраста, места жительства и/или гражданства ребенка⁸.

3.4 Автор утверждает, что отказ ему в праве голоса противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленному в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Отказ лицам, не достигшим 18 лет, в праве голоса представляет собой законодательное ограничение, которое не может отвечать наилучшим интересам ребенка.

3.5 Автор приходит к выводу о том, что в Сааре следует незамедлительно принять законодательные меры для снижения минимального возраста для получения права голоса по меньшей мере до 16 лет в соответствии со статьей 4 Конвенции.

3.6 Автор утверждает, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны после того, как Высший административный суд Саара отклонил жалобы автора. Хотя автор мог бы подать жалобу в Конституционный суд Саара, искать средства правовой защиты через этот канал с самого начала было бы безнадежно, поскольку Конституционный суд отстаивает категорическое исключение несовершеннолетних из числа лиц, имеющих право голоса, а его решение основывалось бы на постоянной прецедентной практике Федерального конституционного суда, который в течение десятилетий оправдывал исключение несовершеннолетних из числа лиц, имеющих право голоса, без какого-либо обсуждения и без обращения к несовершеннолетним за их мнением⁹. Поскольку национальное решение в последний раз было доведено до сведения автора 7 декабря 2017 года, настоящее сообщение было представлено в сроки, указанные в пункте h) статьи 7 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений.

⁶ Государство-участник ратифицировало Конвенцию о правах инвалидов 24 февраля 2009 года. Автор утверждает, что Административный суд не признал прецедентную практику Европейского суда, на которую автор предложил сослаться, и это предложение было отклонено на том основании, что Европейский суд не является судом последней инстанции.

⁷ Автор настаивает на том, что отказ в праве голоса является посягательством на человеческое достоинство и приводит к тому, что политические и экономические интересы детей, не имеющих права голоса, оказываются в подчиненном положении по отношению к интересам граждан, имеющих право голоса.

⁸ Автор утверждает, что данная ситуация также противоречит статьям 21, 24 (1) и 40 Хартии Европейского союза об основных правах, а также статье 12 Европейской конвенции об осуществлении прав детей.

⁹ Автор не уточняет прецедентную практику Федерального конституционного суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях, представленных 15 января 2019 года, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт е) статьи 7 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что автор не обращался с жалобой в Конституционный суд Саара и не поднимал вопрос, представленный Комитету, в национальных судах. Государство-участник утверждает, что, незамедлительно обратившись в Комитет, автор лишил внутренний Конституционный суд возможности прокомментировать данные отношения и последствия применения Конвенции к местному избирательному законодательству Саара.

4.2 Государство-участник также отмечает, что в соответствии с пунктом d) статьи 7 Факультативного протокола сообщение должно считаться неприемлемым, если этот же вопрос уже рассматривался Комитетом либо рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не представил никакой информации о том, передал ли он данное дело другим международным органам.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях, представленных 15 апреля 2019 года относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, автор отмечает, что в законодательстве Германии национальный судебный процесс касается только гражданских, уголовных и административных судов, а не Конституционного суда¹⁰.

5.2 Автор утверждает, что, даже если жалоба в Конституционный суд являлась предварительным условием для исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, такая жалоба в случае автора не имела перспективы на успех. Автор указывает на статью 64 Конституции Саара, которая предусматривает, что все немцы в возрасте старше 18 лет имеют право голоса¹¹, и утверждает, что толкование Конституционного суда Саара соответствовало бы этому положению. Он также утверждает, что Суд опирался бы на Основной закон Германии и прецедентную практику Федерального конституционного суда, при этом ни Основной закон, ни указанная практика не поддерживают право несовершеннолетних на участие в голосовании¹².

5.3 Автор заявляет, что настоящее сообщение было представлено только Комитету и не было представлено какому-либо другому международному органу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет согласно правилу 20 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В отношении того, рассматривался или рассматривается ли этот же вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, Комитет отмечает, что в своих замечаниях от 15 января 2019 года государство-участник утверждает, что неясно, рассматривалось или рассматривается

¹⁰ Из представленной автором информации неясно, на какой закон он ссылается.

¹¹ См. Конституцию Саара (www.bijus.eu/?p=10314).

¹² В своем представлении автор конкретно ссылается на статью 16 Основного закона Германии, которая, однако, как представляется, не вписывается в контекст. Автору был задан вопрос о том, на какую статью Основного закона и на какую прецедентную практику он будет ссылаться в данном контексте.

ли дело автора в соответствии с другой процедурой, и что в своих комментариях от 15 апреля 2019 года автор указывает, что этот же вопрос не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Таким образом, Комитет считает, что данное сообщение является приемлемым по смыслу пункта d) статьи 7 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что в своих замечаниях от 15 января 2019 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты посредством обжалования в Конституционном суде. В этой связи Комитет принимает к сведению представление от 15 апреля 2019 года, в котором автор указывает, что Конституционный суд не обеспечил бы эффективного средства правовой защиты, поскольку он сначала вынес бы решение в соответствии с четким конституционным положением о том, что только лица старше 18 лет имеют право голосовать, а затем решение об отклонении его ходатайства.

6.5 Комитет напоминает, что авторы должны использовать все судебные и/или административные средства, которые могут предложить им разумные перспективы возмещения ущерба. Кроме того, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не должны исчерпываться, если они объективно не обеспечивают перспективы на успех, например в случаях, когда согласно соответствующему внутреннему законодательству жалоба неизбежно была бы отклонена или когда установленные полномочия высших национальных судебных инстанций исключали бы позитивный результат¹³. Вместе с тем Комитет отмечает, что одни лишь сомнения или предположения в отношении успеха или эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов от обязанности их исчерпания¹⁴.

6.6 В данном случае Комитет считает, что для того, чтобы поднять эти претензии на национальный уровень, для автора было бы логичным подать конституционную жалобу, т. е. использовать средство, которое было доступно автору на момент рассматриваемых событий. Комитет принимает к сведению утверждение автора об отсутствии перспектив успешного обращения за конституционным средством правовой защиты, но при этом отмечает, что автор не обосновывает свои утверждения прежней судебной практикой ни Конституционного суда Саара, ни Федерального конституционного суда. Комитет считает, что конституционное ходатайство не должно рассматриваться как обреченное на провал просто в силу действующих конституционных положений и ряда общих прецедентов. Комитет также считает, что Конституционному суду Саара следовало бы предоставить возможность дать толкование Конституции Саара в свете утверждений автора и положений Конвенции, на которые он ссылается. В отсутствие дополнительных аргументов со стороны автора относительно того, почему он не попытался воспользоваться конституционным средством правовой защиты, за исключением простого сомнения в перспективах успеха, Комитет считает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, которые были разумно доступны ему для оспаривания предполагаемого нарушения его прав в соответствии со статьями 2 (1), 3 (1), 4 и 12 (1) Конвенции.

6.7 Таким образом, Комитет объявляет данное сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом e) статьи 7 Факультативного протокола.

¹³ См., например, Комитет по правам человека, *Пратт и Морган против Ямайки*, сообщение № 225/1987, пункты 12.3–12.5; *Баржиг против Франции*, сообщение № 327/1988, пункт 5.1; и *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), пункт 9.4.

¹⁴ См., например, Комитет по правам человека, *Р.Т. против Франции*, сообщение № 262/1987, пункт 7.4; и *С.С. против Норвегии*, сообщение № 79/1980, пункт 6.2. См. также *Садик против Дании* (CERD/C/62/D/25/2002), пункт 6.5.

7. Комитет по правам ребенка постановляет:
- а) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 7 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение автору сообщения и для информации государству-участнику.
-